

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-146-151>

EDN: <https://elibrary.ru/pucrpf>

НИОН: 2003-0059-6/25-423

MOSURED: 77/27-003-2025-06-622

Криминологическая оценка состояния судимости за преступления в сфере экономической деятельности

Татьяна Витальевна Молчанова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, molcha@yandex.ru

Аннотация. Представлен криминологический анализ осужденных лиц за преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ). Эмпирическую базу исследования составили ведомственные статистические материалы Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Центральный вывод исследования заключается в констатации системно низкой доли осужденных в общем массиве лиц, привлеченных к уголовной ответственности (1,07–1,92 % за 2018–2024 гг.). При этом в рамках самой главы выявлена крайняя неравномерность формирующейся правоприменительной практики. Продemonстрировано, что по ряду составов (ст. 171.2, 171.4, 187 УК РФ) показатели осужденных лиц достигают 75–99 %, в то время как по другим (ст. 173.1, 186, 199 УК РФ) остаются критически низкими (4–25 %). Данное противоречие свидетельствует об избирательном характере уголовного преследования и объективных сложностях в доказывании сложных экономических составов. Делается вывод, что официальная статистика отражает не реальный уровень криминализации экономической деятельности, а приоритеты и возможности правоприменительной практики.

Незначительные абсолютные показатели осужденных по гл. 22 УК РФ подтверждают тезис о том, что ведомственная оптимизация уголовного преследования и проблемы доказывания формируют искусственные ограничения для адекватной оценки масштабов экономической преступности.

Ключевые слова: осужденные, выявленные, женщины, преступления в сфере экономической деятельности, преступность, статистические данные, динамика, структура, правоприменение, уголовная ответственность

Для цитирования: Молчанова Т. В. Криминологическая оценка состояния судимости за преступления в сфере экономической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 146–151. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-146-151>. EDN: PUCRPF.

Original article

Criminological assessment of the state of criminal record for crimes in the field of economic activity

Tatyana V. Molchanova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, molcha@yandex.ru

Abstract. The criminological analysis of convicted persons for crimes in the sphere of economic activity (Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation) is presented. The empirical basis of the study was made up of departmental statistical materials of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. The central conclusion of the study is that there is a systemically low proportion of convicts in the total number of persons brought to criminal responsibility (1.07–1.92 % for 2018–2024). At the same time, the chapter itself reveals the extreme unevenness of emerging law enforcement practice. It has been demonstrated that for a number of formulations (Art. 171.2, 171.4, 187 of the Criminal Code of the Russian Federation), the rates of convicted persons reach 75–99 %, while for others (Articles 173.1, 186, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation) remain critically low (4–25 %). This contradiction indicates the selective nature of criminal prosecution and the objective difficulties in proving complex economic

© Молчанова Т. В., 2025

structures. It is concluded that official statistics do not reflect the actual level of criminalization of economic activity, but rather the priorities and opportunities of law enforcement practice. The insignificant absolute figures of convicts under Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation confirm the thesis that departmental optimization of criminal prosecution and problems of proof create artificial restrictions for an adequate assessment of the scale of economic crime.

Keywords: convicts, identified, women, crimes in the sphere of economic activity, crime, statistical data, dynamics, structure, law enforcement, criminal responsibility

For citation: Molchanova T. V. Criminological assessment of the state of criminal record for crimes in the field of economic activity. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(6):146–151. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-146-151>. EDN: PUCRPF.

«Низкие показатели осуждений за экономические преступления это не признак законопослушности бизнеса, а симптом симбиоза между властью и капиталом, где уголовное право становится инструментом избирательной справедливости»
Дэвид Фридман

Судимость за преступления в сфере экономической деятельности представляет собой комплексный индикатор, объективно отражающий состояние и динамику одной из наиболее социально опасных форм криминальной активности. Его криминологическая оценка имеет фундаментальное значение для развития теории экономической преступности и формирования адекватной уголовной политики. В условиях модернизации экономических отношений данное направление научного анализа приобретает особую практическую значимость, поскольку его результаты являются основой для разработки дифференцированных мер правового воздействия. Таким образом, глубокое изучение данной проблемы составляет актуальную задачу современной юридической науки и правоприменительной практики.

В этой связи проведение комплексного криминологического исследования лиц, осужденных за преступления в сфере экономической деятельности, позволяет осуществить не только социально-демографический и социально-ролевой анализ данной категории преступников, но и выявить системные противоречия правоприменительной практики лиц, осужденных за конкретные преступные деяния по гл. 22 УК РФ.

Изучение обозначенной проблематики приобретает повышенную актуальность в контексте интенсивной цифровизации сферы экономической деятельности, которая выступает фактором, детерминирующим формирование новых криминогенно значимых личностных свойств у субъектов экономических отношений. Данная тенденция объективно требует научного переосмысления и последующего совершенствования имеющихся пенитенциарных средств и методов, включая разработку дифференцированных моделей исправительного воздействия и ресоциализации указанной категории осужденных, адекватных современным криминальным угрозам.

В рамках заявленной темы проанализируем динамику численности лиц, осужденных по преступлениям [5], предусмотренным гл. 22 УК РФ в сопостав-

лении с общими показателями судимости в период с 2018 по 2024 гг. Особое внимание уделим удельному весу данной категории осужденных в общей структуре лиц, привлеченных к уголовной ответственности, для выявления ключевых тенденций.

Таблица 1

Динамика количества осужденных лиц по гл. 22 УК РФ в сравнении с общим числом осужденных (2018–2024 гг.) с выделением их доли структуре всех осужденных

Годы	Всего осуждено лиц	Осуждено по 22 гл. УК РФ	Уд. вес
2018	658291	7717	1,17
2019	598207	6375	1,07
2020	530998	7763	1,46
2022	578774	6584	1,14
2023	555742	8199	1,48
2024	512845	9841	1,92

Анализ представленных данных таблицы 1 позволяют сделать два практически взаимоисключающих вывода связанных с выявлением устойчивой тенденции к снижению общего числа осужденных в Российской Федерации при одновременном росте абсолютных показателей, осужденных по преступлениям, предусмотренным гл. 22 УК РФ. Удельный вес осужденных за преступления в сфере экономической деятельности демонстрирует отрицательную динамику, что свидетельствует, возможно, об усилении правоприменительного внимания к данной категории деяний или о росте криминализации экономической сферы отношений.

Статистические данные таблицы 1 также свидетельствует об устойчиво низком удельном весе осужденных за преступления в сфере экономической деятельности в общей структуре уголовной репрессии, колеблющийся в диапазоне 1,07–1,92 %. Несмотря на постепенный рост доли осужденных по гл. 22 УК РФ (с 1,17 % в 2018 г. до 1,92 % в 2024 г.), абсолютные цифры остаются крайне незначительными (от 6 375 до 9 841 лиц), что свидетельствует о системной недооценке преступности в сфере экономической деятельности

в правоприменительной практике.

Проведенный анализ выявляет критическую проблему системного характера – крайне низкий удельный вес осужденных по гл. 22 УК (1,07–1,92 %) обусловлен не объективной криминогенной обстановкой, а структурными недостатками правоприменения. Ключевой фактор – исключительная сложность доказывания преступлений в сфере экономической деятельности. Необходимость специальных познаний, зависимость от экспертных заключений, трудоемкость документальных проверок и высокая квалификация преступных схем формируют «эффект процессуального фильтра», когда до суда доходят лишь единичные

дела с бесспорной доказательственной базой. Параллельно наблюдается и систематическая избирательность следственно-судебной практики: рост показателей до 1,92 % (2024) отражает не системную работу, а специальные оперативные мероприятия по «публично ориентированным» судебным делам (особенно по ст.ст. 170.1, 171–174.1 УК РФ), тогда как иные формы криминальной экономической деятельности остаются вне зоны должного уголовного преследования.

Перейдем к сравнительному анализу количественных и качественных показателей выявленных и осужденных лиц по конкретным составам преступлений, предусмотренным гл. 22 УК РФ.

Таблица 2

Сравнительная характеристика выявленных и осужденных лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности за 2022–2024 гг. [4]

Статья УК РФ	2022			2023			2024		
	Выявлено лиц	Число осужденных	Удельный вес, %	Выявлено лиц	Число осужденных	Удельный вес	Выявлено лиц	Число осужденных	Удельный вес, %
Ст. 171	417	185	44,36	391	193	49,36	82	60	73,17
Ст. 171.1	2194	994	45,3	2613	1116	42,7	2557	1229	84,06
Ст. 171.2	748	573	76,6	753	563	74,46	492	488	99,2
Ст. 171.3	700	442	63,14	733	399	54,43	618	363	58,73
Ст. 171.4	946	902	95,34	900	824	91,55	639	594	92,95
Ст. 173.1	6288	1075	17,09	5616	1173	20,88	5515	1382	25,05
Ст. 173.2	6670	3515	52,69	6879	4146	60,27	5673	3671	64,71
Ст. 174.1	866	651	75,17	928	642	69,18	1042	802	76,96
Ст. 175	1062	799	75,23	835	695	83,23	593	458	84,97
Ст. 180	945	492	52,06	681	274	40,23	452	265	58,62
Ст. 186	13008	956	7,34	6983	461	6,60	5115	207	4,04
Ст. 187	4648	2963	63,74	6401	4874	76,14	7246	4658	64,28
Ст. 199	1031	261	25,31	1427	254	17,79	1373	392	28,55

Анализ данных таблицы 2 позволяет сформулировать следующие ключевые выводы: по ст. 171 УК РФ наблюдается интенсивный рост удельного веса осужденных (с 44,36 % до 73,17 %) на фоне значительного сокращения числа выявленных лиц. По ст. 171.1 УК РФ также фиксируется абсолютный и относительный

рост числа осужденных лиц (с 45,3 % до 84,06 %).

Увеличение удельного веса осужденных по ст. 171 и 171.1 УК РФ детерминирован формально-определенным характером данных составов преступлений, что минимизирует потребность в установлении реальных общественно опасных последствий и ограничивает

предмет доказывания фактом нарушения нормативно установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности или оборота товаров. Интенсификация правоприменения обусловлена системной оптимизацией механизмов контроля, включая внедрение автоматизированных систем мониторинга (ЕГАИС), и усилением межведомственного взаимодействия, обеспечивающего высокую эффективность документирования противоправных деяний на стадии оперативной разработки.

Правоприменение по ст. 171.2 и 171.4 УК РФ характеризуется исключительно высокой и стабильной интенсивностью (доля осужденных приближается к 100 %), что свидетельствует о явном обвинительном приоритете. Судебно-следственная практика по ст. 171.2 и 171.4 УК РФ характеризуется исключительно высокой интенсивностью в связи с тем, что составы данных преступных деяний в свою очередь тоже носят формальный характер, а их доказательственная база формируется на основе документально зафиксированных нарушений лицензионного порядка или оборота алкогольной продукции. Это позволяет правоохранным органам эффективно документировать противоправную деятельность на стадии оперативной разработки или проверок контролирующих органов, минимизируя риски оправдательных приговоров. Кроме того, высокая раскрываемость обусловлена отсутствием необходимости доказывать наступление общественно опасных последствий, что упрощает установление объективной стороны преступления и способствует стабильности судимости.

По ст. 173.1 УК РФ сохраняется низкий уровень осужденных (4,04–25,05 %), но с тенденцией роста, что свидетельствует о значительных проблемах в доказывании. Количественно-качественные параметры по ст. 173.2 УК РФ существенно выше (52,69–64,71 %). Увеличение показателей судимости по ст. 173.1 и 173.2 УК РФ детерминировано ужесточением государственной политики в сфере противодействия легализации (отмывания) преступных доходов и теневой экономике, что активизировало правоприменительную практику в отношении институтов номинального руководства и фиктивной регистрации юридических лиц. Объективная сторона указанных преступлений связана с внесением в ЕГРЮЛ заведомо недостоверных сведений, что существенно минимизирует потребность в установлении реальных имущественных последствий и упрощает процесс доказывания. Дополнительным фактором выступает системная интеграция информационных ресурсов Росфинмониторинга, ФНС и МВД, обеспечивающая автоматизированное выявление признаков противоправной деятельности на стадии регистрации субъектов предпринимательства.

По ст. 186 УК РФ при многократном сокращении числа выявленных лиц удельный вес судимости также остается низким (4,04–7,34 %), в то время как по ст. 187

УК РФ наблюдается высокая и стабильная доля осужденных лиц (63,74–76,14 %).

Снижение выявляемости и исключительно низкий удельный вес судимости по ст. 186 УК РФ обусловлены переходом преступной деятельности в цифровую среду, включая использование криптографических инструментов и анонимных платформ, что существенно ограничивает возможности традиционных оперативно-розыскных мероприятий. Усложнение технологий подделки денежных знаков требует привлечения узкоспециализированных экспертиз, доступных лишь единичным учреждениям, а дефицит кадрового и технического ресурса в правоохранительных органах приводит к приоритетному расследованию более простых и массовых составов преступлений.

Высокая и стабильная доля осужденных по ст. 187 УК РФ объясняется тем, что состав преступления имеет формальный характер, а его диспозиция охватывает широкий спектр действий (изготовление, хранение, сбыт и т. д.), что позволяет правоохранным органам эффективно документировать противоправную деятельность на любой стадии. Кроме того, раскрытию преступлений способствует автоматизированный банковский мониторинг операций с платежными средствами, который обеспечивает оперативное выявление поддельных карт и устройств, а также фиксацию цифровых следов, упрощающих доказывание вины.

По ст. 199 УК РФ сохраняется неравномерный, но низкий удельный вес осужденных (17,79–28,55 %), что свидетельствует о чрезвычайно высокой латентности данных преступных деяний и сложности доказывания. Уголовно-правовая квалификация деяний, предусмотренных ст. 199 УК РФ, сопряжена с необходимостью доказывания умысла в неуплате налогов, что требует установления и анализа целенаправленных действий (или бездействия) физического лица, направленных на уклонение от исполнения обязанностей налогоплательщика. Кроме того, сложности обусловлены потребностью в тщательной проверке финансово-хозяйственных операций, интерпретации бухгалтерских документов и привлечении специалистов в области налогового права для подтверждения факта полной или частичной неуплаты налогов.

Анализ данных выявляет крайнюю избирательность правоприменительной практики: эффективность по оперативно выявляемым составам преступлений (ст. 171, 171.1, 171.2, 171.4, 187 УК РФ) маскирует системную неспособность противодействовать сложным преступлениям в сфере экономической деятельности (ст. 173.1, 186, 199), что создает «режим» структурной безнаказанности для организованных форм экономической преступной деятельности.

В рамках исследования остановимся на рассмотрении отдельных особенностей гендерной структуры лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

По справедливому замечанию специалистов изучающих рассматриваемую категорию осужденных «социально-демографическая характеристика личности имеет принципиальное значение для уяснения тех черт и свойств личности, которые важны для уголовно-исправительного воздействия, криминологической профилактики и предупреждения преступного поведения» [1, с. 3]. Особо подчеркнем, что более ранее в рамках «частной криминологической теории криминальной экономической антропологии как учения о личности экономического преступника» [2, с. 356] было представлено статистическое исследование социально-демографических характеристик лиц, осужденных за преступления в сфере экономической деятельности, на основе репрезентативных данных за период 2011–2019 гг. Мы лишь дополним его новыми данными по лицам женского пола, имеющими судимость по гл. 22 УК РФ.

Таблица 3

**Динамика осужденных женщин
за преступления в сфере
экономической деятельности (гл. 22 УК РФ)
с показателем удельного веса за 2018–2024 гг. [4]**

	Всего осуждено (гл. 22)	Женщин	Уд. вес, %
2018	6375	2234	35,04
2019	7763	2229	28,71
2020	6584	1840	27,95
2021	8199	2360	28,78
2022	9841	2983	30,31
2023	11071	3207	28,97
2024	10754	3259	30,31

Криминологический анализ половой дифференциации среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности демонстрирует устойчивую статистическую закономерность, выражающуюся в существенном и достаточно стабильном уровне вовлеченности женского контингента в криминальную деятельность данного вида, что находит количественное выражение в показателях, систематически превышающих 25 % и варьирующихся в пределах 27,95–35,04 % от общего массива осужденных. В то время как доля осужденных женщин к лишению свободы по гл. 22 УК РФ составляет всего 6,9 % [4, с. 5].

На фоне общего роста числа осужденных по преступлениям, предусмотренным гл. 22 УК РФ, удельный вес женщин среди них не демонстрирует положительной динамики, сохраняя стабильные значения в течение анализируемого периода. Данное обстоятельство свидетельствует о сформировавшейся специфике

гендерного распределения в структуре преступной экономической деятельности.

Статистически подтвержденная устойчивая гендерная асимметрия в структуре осужденных за преступления, предусмотренные гл. 22 УК РФ отмечается и за совершенные преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ранее нами проведенные исследования) [3, с. 78]. В указанной сфере экономической деятельности зафиксирована высокая доля женской преступности, достигающая почти четверти от общего числа преступлений (22–23 %), что существенно превышает среднестатистические показатели женской криминальной активности по иным категориям уголовно наказуемых деяний.

Указанные факторы позволяют констатировать формирование специфической криминологической модели преступности в сфере экономической деятельности, где традиционные гендерные различия в криминальном поведении нивелируются за счет доминирования интеллектуально-организационных факторов над физическими аспектами противоправной деятельности, создавая условия для относительно равного участия обоих полов в совершении данных видов преступлений.

Проведенный анализ количественных и качественных параметров осужденных лиц по гл. 22 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что статистические данные отражают, в первую очередь, установленные ориентиры уголовно-правовой политики государства (в рамках которой преступления в сфере экономической деятельности не занимают приоритетного значения в системе правоприменительной деятельности). В том числе обусловленные особенностями функционирования органов уголовного преследования (проявляющиеся в объективных сложностях процессуального доказывания по многоэпизодным составам преступлений в сфере экономической деятельности). Фактический уровень криминализации экономических отношений находит лишь частичное отражение в материалах уголовных дел (и, следовательно, в официальной статистике), о чем убедительно свидетельствует устойчиво низкий удельный вес осужденных по гл. 22 УК РФ на фоне общепризнанной высокой латентности данного вида противоправной деятельности.

Минимальная представленность показателей осужденных лиц свидетельствуют не о малой распространенности преступности в сфере экономической деятельности, а об избирательности уголовного преследования и смещении акцентов правоприменения в сторону менее «ресурсоемких» составов. Таким образом, продемонстрированные статистические данные отражают не реальный уровень криминальных угроз, а акценты всей правоохранительной системы, минимизирующие формальные основания для привлечения к ответственности.

Список источников

1. Александрова В. В., Степанов В. В. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы за преступления в сфере экономической деятельности (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся по стражей, декабрь 2022 года) : монография под науч. ред. В. И. Селиверстова. Москва : Проспект, 2024.
2. Марданов А. Б. Социально-демографические и уголовно-правовые признаки осужденных за преступления в сфере экономической деятельности : криминологический анализ статистических сведений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 1.
3. Молчанова Т. В. Технологический вектор преступной активности в сфере экономической деятельности. Москва : ООО «Проспект», 2024. 104 с.
4. Ф. 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id>
5. Криминологический анализ состояния судимости по составам преступлений, предусмотренным гл. 22 УК РФ и по лицам их совершившим осуществлен на основе официальных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <https://cdep.ru/index.php?id>

References

1. Alexandrova V. V., Stepanov V. V. Characteristics of convicts serving sentences of imprisonment for crimes in the field of economic activity (based on the materials of the special census of convicts and persons in custody, December 2022) : monograph under the scientific editorship of V. I. Seliverstova. Moscow : Prospekt, 2024.
2. Mardanov A. B. Socio-demographic and criminal-legal characteristics of those convicted of crimes in the field of economic activity : criminological analysis of statistical data // Actual problems of the state and law. 2020. Vol. 4. № 1.
3. Molchanova T. V. Technological vector of criminal activity in the sphere of economic activity. Moscow : Prospect LLC, 2024. 104 p.
4. F. 10-a «Report on the number of convicts for all types of crimes of the Criminal Code of the Russian Federation and other persons against whom judicial acts have been issued in criminal cases» // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://cdep.ru/index.php?id>
5. The criminological analysis of the criminal record status according to the elements of crimes provided for in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation and the persons who committed them was carried out on the basis of official statistical data from the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation // URL: <https://cdep.ru/index.php?id>

Информация об авторе

Т. В. Молчанова – доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

T. V. Molchanova – Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 08.09.2025; одобрена после рецензирования 07.10.2025; принята к публикации 04.11.2025.

The article was submitted 08.09.2025; approved after reviewing 07.10.2025; accepted for publication 04.11.2025.